

Глава 11. Замена

Когда отзвучал резкий хлопок, в комнате снова воцарилась тишина. Тоби и Какаси замерли, глядя друг другу в глаза — безмолвный поединок взглядов, в котором ни один не желал уступать.

— Зачем ты меня спас? — первым нарушил молчание Какаси. — Если надеетесь выудить из меня сведения о Конохе, лучше сразу оставьте эту затею.

— Ха, — Тоби тихо усмехнулся и опустил руку. — Спасать чью-то жизнь только ради того, чтобы потом её сломать? У меня нет столь дурного вкуса. Хотя использовать тебя как заложника, чтобы заманить сюда Обито и остальных, идея не такая уж и плохая...

Какаси не выдал своих эмоций ни единым движением лица, лишь пальцы едва заметно сжали простыню.

—...но, к сожалению, им вряд ли придёт в голову, что ты вообще мог выжить. Конечно, не исключено, что Коноха захочет вернуть хотя бы твоё тело, но Намикадзе Минато слишком осторожен. Он не дёрнется, пока не подготовится на все сто.

Серебряноволосый анбу ничего не ответил, хотя его плечи чуть заметно расслабились. Зная другого Хатаке Какаси как самого себя, Тоби прекрасно понимал, о чём тот думает. Про себя он лишь презрительно фыркнул, но навязывать споры не стал и поднялся с места.

— Как видишь, здесь нет ни дверей, ни окон. Выбраться отсюда можно только с помощью моей пространственно-временной техники. На всех четырёх стенах стоят барьеры. Я не стал полностью запечатывать твою чакру, но в твоём нынешнем состоянии пробить их всё равно невозможно. Так что выбрось из головы мысли о побеге или о спасателях. Сиди тихо и жди.

— Сомневаюсь, что «Акацки» славятся столь щедрым милосердием к пленникам вместо того, чтобы выжать их досуха, — проговорил Какаси вслед отходившему от кровати Тоби. — Чего ты добиваешься?

Тоби остановился. Вполоборота повернув голову, он впился единственным багровым глазом в лицо узника.

— Моя цель... — повторил он тихим, глухим голосом. — Скажем так: мне нужна замена.

— Замена? — Какаси нахмурился.

— Именно. Замена, — пробормотал Тоби. Пространство за его спиной пошло закручиваться спиралью. Голос его опустился до едва слышного шёпота — казалось, он отвечал не Какаси, а говорил с самим собой: — Я заставлю тебя увидеть то... чего так и не успел увидеть он...

Не успел Какаси переосмыслить услышанное, как лидер «Акацки» уже сгинул в пространственном разломе, будто его здесь и не было.

Какаси некоторое время неотрывно смотрел на опустевшее место. Затем перевёл взгляд на глухой потолок и наконец позволил себе выдохнуть воздух, который всё это время сдавливал грудь.

Судя по словам Тоби, Обито жив. Значит, Сисуи и Итачи, скорее всего, тоже в безопасности. Успел ли Обито пробудить Мангекё Шаринган, как и планировалось, или Минато-сенсей с отрядом вовремя успели к месту боя — оставалось загадкой. Как бы там ни было, эта весть принесла Какаси облегчение. Его жертва не оказалась напрасной... хотя назвать это жертвой теперь, пожалуй, язык не поворачивался.

Вокруг царила абсолютная тишина. Какаси слышал лишь собственное сердцебиение — не слишком сильное, но вполне ровное и уверенное. Опустив веки, он взглянул на свою грудь.

Печать под бинтами поглощала львиную долю чакры, оставляя лишь крошечную каплицу, которая сплеталась в каналах с чужеродным, едва ощутимым, но неистребимым потоком. Какаси чувствовал, как его собственная чакра постепенно подавляет эту незнакомую силу и шаг за шагом ассимилирует её. Процесс шёл медленно, но полное поглощение оставалось лишь вопросом времени.

Определив ситуацию, Какаси вспомнил: это не первое его пробуждение в этой камере. До прихода Тоби, когда он оставался один, он успел размотать бинты и осмотреть рану. В сквозное отверстие от чёрного штыря в районе сердца было вживлено некое белое вещество, по структуре неотличимое от правой руки Тоби. Похоже, именно с его помощью тот и вернул его к жизни.

Что бы это ни было, раз оно способно вытащить человека с того света после смертельного ранения, штука эта невероятно редкая и ценная. Зачем Тоби понадобилось тратить подобные сокровища ради спасения врага?

Слова лидера «Акацки» не пролили свет на истину, а лишь подкинули новых загадок. Перед тем как исчезнуть, тот смотрел на Какаси странно: казалось, он видит перед собой не его, а фантом кого-то другого. Кого Тоби искал в нём? Чьей «заменой» он его нарек?

Не найдя ответов, Какаси решил отложить эти мысли на потом. Сейчас он находился в самом логове врага. Положение смертельно опасное, но вместе с тем — редчайший шанс подобраться к таинственному главе «Акацки». Удастся ли вырваться отсюда или нет, он обязан собрать максимум сведений. В Конохе вряд ли решатся на опрометчивую атаку без разведки, так что у него есть время.

Или же... он мог бы довести до конца то, что не сумел совершить раньше.

Образ Обито незванно всплыл в памяти. Калейдоскоп воспоминаний прошептал перед глазами: вспыльчивый и тихий, открытый и смущённый; вот он — элитный джонин, рвущийся в бой на передовой, а мгновение спустя — краснеющий мальчишка, неловко сующий ему коробку с дафуку под лунным светом. И наконец — их последняя встреча. Обито, опустивший голову, полными отчаяния и скорби глазами смотрит на него, а из кроваво-красного Шарингана текут слёзы, капая на щёки Какаси.

"Мы оба думали, что у нас впереди целая вечность. Что ещё успеем сказать всё недосказанное... Но разлука настигла нас так внезапно. О чём ты думаешь сейчас, Обито? Что делаешь, уверовав в мою гибель?"

"Рин, учитель... отец. Вы ведь уже вернулись из Страны Волн, верно? Простите, что вам пришлось узнать о моей смерти сразу по возвращении. Когда вы уходили, я был на другом задании, и мы даже не успели толком попрощаться..."

Сжав кулаки, Какаси закрыл глаза.

"Простите меня, друзья. Но если это самый верный способ пресечь беду раз и навсегда... то я..."

Минато вкратце изложил Сакумо суть похода Обито в Деревню Скрытого Звука и историю появления второго Какаси. Белый Клык слушал молча. Изумление на его лице постепенно сменилось сложным, неестественным выражением, в котором смешались сомнение и растерянность. Даже когда Хокаге закончил рассказ, Сакумо продолжал хранить молчание — то ли ошеломлённый дикостью услышанного, то ли оттого, что мыслей было слишком много и он не знал, с чего начать.

Он сидел на единственном в кабинете диване, сцепив пальцы в замок и нервно отбивая дробь подушечками пальцев. Не сводя тяжёлого взгляда с фигуры сидевшего неподалёку юноши, в котором ему предлагали признать сына из другого мира, Белый Клык разглядывал его со спины.

— Вернёмся к нашему разговору, — Минато повернулся к воскрешённому Какаси. — Ты сам понимаешь, что раскрывать твою личность жителям деревни категорически нельзя. До тех пор, пока ты не вернёшься в Чистую Землю, тебе потребуется новое имя и прикрытие. Я думаю...

— Направьте меня в Анбу, — подхватил Какаси. — Маска скроет лицо, трещины Нечестивого воскрешения и глаза.

— Именно, — кивнул Минато. — У тебя уже есть опыт службы в спецназе?

— Да. Я прослужил там десять лет. Мой позывной был... — он запнулся на мгновение, — «Серебряный Волк».

— Отлично, — бодро отозвался Минато, сделав вид, будто не заметил этой паузы. — Я распоряжусь, чтобы тебе подготовили экипировку и маску. Теперь о жилье... Но прежде хотелось бы прояснить кое-какие детали.

— Мою биографию? — уточнил Какаси.

— Да. Если не возражаешь, изложи вкратце. Думаю, это важно для всех присутствующих.

— Понял.

Какаси коротко взглянул на Обито и тут же перевёл взор на Минато. Выпрямив спину и выпростав руки из карманов, он вытянулся по стойке «смирно» — привычная поза подчинённого, дающего рапорт высшему руководству.

— Ниндзя Деревни Скрытого Листа, Хатаке Какаси. Тридцать один год. Регистрационный номер — 009720. В пять лет окончил Академию, в шесть получил звание тюнина. Спустя полгода мой отец, Хатаке Сакумо, отправился в Страну Лесов на ликвидацию даймё. Задание было выполнено, однако на обратном пути, спасая жизнь товарища, он...

Какаси сделал паузу.

—...погиб при исполнении.

Стоило этому слову прозвучать, как атмосфера в кабинете мгновенно изменилась. Минато и Обито в шоке округлили глаза; Рин ахнула, вовремя прикрыв рот ладонью.

Пальцы Сакумо, отбивавшие дробь, замерли. Он с немыслимой ошеломлённостью уставился на Какаси. Неверие в его взгляде смешалось с целой гаммой новых, болезненных эмоций. Губы Белого Клыка дрогнули, он порывался что-то спросить, но не успел произнести ни слова: Какаси продолжал свой рапорт с сухостью военного протокола.

— В девять лет зачислен в команду под руководством джонина Намикадзе Минато вместе с Нохарой Рин и Утихой Обито. В двенадцать лет получил звание джонина и был направлен в Страну Травы на операцию по уничтожению моста Каннаби. Из-за острой нехватки сил на фронте отряд разделился: Намикадзе Минато отправился отдельно, а я возглавил тройку тюнинов. В ходе выполнения задания... — очередная короткая запинка, —...из-за моей тактической ошибки группа попала в тяжелейшую засаду шиноби Ивагакуре. Я лишился левого глаза. Мой товарищ, Утиха Обито, спас мне жизнь ценой собственной, а перед смертью передал мне свой Шаринган. Операцию по трансплантации прямо на поле боя провела Нохара Рин.

В кабинете воцарилась гнетущая тишина.

— Выходит... в том мире я сдох так рано? — нарушил молчание Обито. Он нервно потёр нос, выдавив натянутую, неестественную ухмылку. — Ну и ну... повезло же мне здесь. А ты, Рин, оказывается, с самого детства была такой крутой! Провести такую сложнейшую операцию прямо на фронте... Ха... ха-ха...

Его сухой фальшивый смех беспомощно повис в воздухе. Обито изо всех сил пытался разрядить обстановку, но его потуги провалились. А последующие слова Какаси и вовсе накрыли комнату свинцовой тяжестью:

— Примерно год спустя, на излете Третьей мировой войны шиноби, в бою с ниндзя Киригакуре на границе Страны Воды... из-за моей некомпетентности погибла Нохара Рин. Став свидетелем её смерти, я пробудил Мангекё Шаринган.

Раздался тихий сухой звук: Рин судорожно схватила Обито за руку и сжала её до белых костяшек. Девочка с трудом подавила всхлип. Обито не повернулся к ней. Он не знал, какое выражение сейчас на лице Рин, да и не был уверен, что хочет это видеть... точно так же, как не хотел, чтобы кто-то видел его собственное лицо.

В этой сюрреалистичной, дикой обстановке слушать столь жуткую и беспросветную повесть было невыносимо. Любая реакция казалась фальшивой и нелепой.

— Продолжай, — тихо произнёс Минато.

— В четырнадцать лет, вскоре после того как Намикадзе Минато вступил в должность Четвёртого Хокаге, я был переведён в Анбу, — чеканил Какаси. — В том же году, во время родов Удзумаки Кусины, печать Девятихвостого ослабла, и демон вырвался на свободу. Четвёртый Хокаге и его супруга погибли, защищая деревню, перед смертью запечатав Лиса в своего новорождённого сына — Удзумаки Наруто.

— Погоди, — нахмурился Минато. Молодой Хокаге мгновенно отбросил шок от вести о собственной гибели: государственные интересы и безопасность деревни требовали трезвого ума. — Расскажи подробнее. Одиннадцать лет назад, когда Кусина рожала в нашем мире, печать действительно ослабла, но ситуация и близко не вышла из-под контроля. Я не верю, что тот я и Кусина не приняли всех мер предосторожности.

— Охрана родов была поручена личной гвардии Третьего Хокаге. А когда Девятихвостый напал на деревню, шиноби моложе шестнадцати лет запретили приближаться к полю боя. К сожалению, я не видел трагедию своими глазами, — ответил Какаси. — Но много лет спустя учитель Дзирая поделился со мной догадкой: катастрофа с Девятихвостым не была случайностью. Это было спланированное нападение извне. И судя по всем последующим событиям, нити кукловода ведут...

— К «Акацки», — с мрачной уверенностью закончил Минато. — Точнее, к человеку по имени Тоби.

Какаси кивнул.

— Стоп, но это же не сходится! — вмешался Обито. — Если тот Тоби действительно убил... ну, учителя и госпожу Кусину в том мире, почему местный Тоби и пальцем не шевельнул? Об «Акацки» вообще заговорили только три года назад. Будь ему нужен Девятихвостый, он бы ни за что не упустил такой шанс!

Минато вопросительно взглянул на Какаси. Тот на мгновение заколебался, но затем качнул головой:

— Простите. На этот вопрос у меня нет ответа.

— Продолжай, — кивнул Минато.

— Как я уже сказал, я прослужил в Анбу десять лет, — Какаси скользнул взглядом по присутствующим. — Детали моих операций подпадают под гриф секретности, так что подробный отчёт о той поре я составлю в письменном виде.

— Хорошо.

— Благодарю. В двадцать четыре года я покинул спецназ. Господин Третий назначил меня джонином-инструктором, но два выпуска подряд не смогли пройти мой испытательный тест. И лишь когда мне исполнилось двадцать шесть... я возглавил Седьмую команду. Удзумаки Наруто, Утиха Саске и Харуно Сакура.

При упоминании этих трёх имён его голос и взгляд заметно потеплели, от прежней военной сухости не осталось и следа.

— Уверен, из тебя вышел отличный учитель для Наруто, — мягко улыбнулся Минато.

Какаси, однако, лишь печально опустил взор:

— Нет... Не могу сказать, что я был хорошим наставником. Простите... — Он выдержал паузу и продолжил: — В том мире именно с этого года «Акацки» начали охоту за дзинтюрики. Коноха и остальные Великие Деревни вступили с ними в затяжную войну. К моменту моей гибели в живых оставалось ещё пятеро членов организации. Ввиду огромного объёма информации я изложу все детали в отдельном рапорте.

— Договорились. Сдашь его вместе с отчётом о службе в Анбу.

— Есть. Спасибо.

— Что ж, на этом пока закончим, — резюмировал Минато. — Хотя тело Нечестивого воскрешения не ведаёт усталости, после всего пережитого тебе стоит перевести дух. Возвращаемся к вопросу о твоём размещении. По-хорошему, тебе следует остановиться у господина Сакумо, в старом поместье клана Хатаке...

— Нет, — неожиданно перебил его Какаси, хотя до этого держался предельно почтительно. — Прошу прощения за дерзость... Но я бы хотел жить вместе с Обито.

Обито и Сакумо опешили.

Какаси повернулся к отцу. Его тон был безупречно вежливым, но сквозила в нём неизгладимая отстранённость:

— Не поймите неправильно, господин Сакумо. Просто мне предстоит обучать Обито работе с Мангекё Шаринганом. Если мы будем жить под одной крышей, дело пойдёт куда быстрее.

Сакумо помолчал.

— Я всё понимаю, — мягко отозвался он. Те, кто знал Белого Клыка близко, легко уловили бы в его голосе нотки, с которыми он обычно разговаривал с чужими детьми. — Пусть Четвёртый решает, как лучше.

— Согласен, возражений нет, — подхватил Минато. Затем он обратился к остальным: — Обито, проводи нашего... гостя к себе. А в два часа дня жду тебя у себя в кабинете. Твой побег из деревни к Орочимару... — Обито втянул голову в плечи, —...мы обсудим отдельно. И без опозданий! Рин, иди с ними. А вас, господин Сакумо, если вы свободны, я хотел бы навестить сегодня вечером. Нам нужно обсудить план спасения нашего Какаси из лап «Акацки» и кое-какие сопутствующие вопросы.

— Разумеется, я свободен! — при упоминании сына Сакумо мгновенно оживился, энтузиазм вернулся к нему. Он даже подошёл ближе, будто готовый выступить прямо сейчас. — Приходите вместе с Кусиной и Наруто, я приготовлю ужин!

— Эй, тогда и я с вами! — не успел Минато ответить, как Обито ухватил его за рукав. Юный Утиха уставился на учителя с мольбой в глазах, боясь, что без него взрослые уйдут в поход втайне. — Если идти спасать Какаси, то я обязателен! Мой Мангекё открылся ради него, и с этой силой я больше не позволю Тоби творить всё, что вздумается!

Рин тоже подошла ближе. Она не произнесла ни слова, но надежда в её глазах говорила громче любых речей.

Какаси в это время тихо отступил в тень у стены, молча наблюдая за ними.

— Успокойтесь, — Минато похлопал Обито по руке, осторожно высвобождая свой рукав. — Мы все рвёмся вызволить Какаси, но «Акацки» и Тоби — не те враги, на которых можно идти очертя голову. Необдуманная вылазка приведёт лишь к напрасным жертвам. Действовать нужно с умом. Начнём с малого. А теперь — все свободны!

Присутствующие начали покидать кабинет. Минато остался стоять у стола, погружённый в глубокие раздумья. Спустя минуту он поднял взгляд и произнёс в пустоту:

— Входите.

Раздался лёгкий шорох — рама окна скользнула в сторону. Дзирайя ловко впрыгнул в комнату, с тяжёлым стуком опустив на пол огромный свиток. На обычно беспечном лице легендарного Саннина не было и тени улыбки.

— Ну и что ты об этом думаешь? — спросил Минато.

Дзирайя переспросил:

— А сам-то ты как думаешь?

Минато повернулся к наставнику. Солнечные лучи, падавшие из окна за спиной Дзирайи, оставляли лицо Четвёртого Хокаге в глубокой тени. Выражение его стало суровым и холодным как лёд, а в глазах блеснул опасный, стальной огонёк.

— Я имею в виду... — чеканя каждое слово, проговорил Хокаге, — какова вероятность того, что этот воскрешённый Какаси — не хитроумный заговор Орочимару и «Акацки», а действительно гость из другого мира, которому можно верить?

<http://bllate.org/book/19560/1933725>